

УДК 343.814 (063)

Т.П. Урожаева

Заключенные на строительстве гражданских и промышленных объектов Иркутской области в 1960–1980-е гг.

Аннотация: целью статьи стал анализ изменений в уголовно-исправительной системе Иркутской области в 1960–1980-е гг. По мнению автора, в указанный период изменилась общая направленность в деятельности исправительно-трудовых учреждений на использование труда заключенных в производственных целях. Осужденные уже не использовались для решения хозяйственных задач, требующих экстренного и массового привлечения рабочей силы, что свидетельствует, в частности, об укреплении экономического потенциала государства, отсутствии экстремальных условий и понимании неправомерности предшествующей политики в вопросах трудоустройства лиц, лишенных свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исправительно-трудовые лагеря, исправительные колонии, спецконтингент.

T.P. Urozhayeva

Prisoners on a construction of civil and industrial facilities of the Irkutsk region in the 1960–1980th.

Abstract: the aim of the article was the analysis of changes in the penitentiary system of the Irkutsk region in 1960–1980-s. In the author's opinion during the specified period and changed the overall focus in the activities of correctional labor institutions on the use of prison labor for production purposes. Convicts are no longer used for the solution of economic problems requiring urgent and massive manpower, which shows, in particular, on strengthening the economic capacity of the state, the absence of extreme conditions and understanding the wrongness of the earlier of the policy on the labour of persons deprived of their liberty.

Key words: prison system, labor camp, penal colony, special contingent.

Изучение роли и значения пенитенциарной системы в прошлом, ее влияния на отдельные сферы жизни общества, является одним из ключевых факторов, который можно экстраполировать для понимания истории всей системы исправительных учреждений. Демонтаж системы Главного управления лагерей во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. оказался весьма непростым, потребовал значительных усилий и занял достаточно продолжительный период времени. Иркутской области отводилось особое место в карательно-репрессивной политике Советского государства. На протяжении долгого времени Приангарье являлось местом дислокации специальных (особых) лагерей, колоний, ссылки и депортации. Высокая степень концентрации спецпереселенцев, заключённых, депортированных, военнопленных, предопределила интенсивность их трудового использования.

В послевоенный период промышленное освоение районов Иркутской области было обеспечено трудом многих тысяч заключенных, занятых сооружением железнодорожной трассы Тайшет – Лена (Западный участок БАМа) и других производственных объектов. Вдоль железнодорожной магистрали было создано несколько лагпунктов: №№ 11, 13, 52 и т. д. Заключенные строили не только железную дорогу, но и притрассовые мосты, вокзалы, больницы, столовые, клубы, магазины и жилые дома в Чуне, Вихоревке, Братске [3, с. 420].

Спецконтингент Китайского исправительно-трудового лагеря (п/я ВМ-16), строил нефтехимический завод и другие предприятия Ангарска. ИТЛ просуществовал почти 15 лет. В марте 1961 г. он, как и другие подобные учреждения управления лагерей МВД СССР, был расформирован. «Осколки» лагеря с довольно внушительным наполнением продолжали окружать Ангарск: ИК-2, ИК-7 и ИК-15 (строгого режима), ИК-14 (общего режима) [2, с. 1].

Заключенные размещались в бараках каркасно-щитового типа. Приведем отрывок из воспоминаний Н.Н. Ермаковой: «В январе 1958 г. я с сыном Валерием приехала в Ангарск. В деревне работы не было, а тут развернулась большая стройка, много молодежи приехало. Поначалу мы поселились в 8-м районе, в бараке у родственника. В комнате одной неуютно оставаться было – рядом много зеков» [5, с. 2]. После освобо-

ждения люди оставались в Ангарске, продолжали работать на стройке. Контингент 2-го лаготделения выводился на строительство цементного завода, базы ОРС, поселка «шеститысячник» и жилых домов в Ангарске.

В середине 1950-х гг. началось реформирование пенитенциарной системы. В новых условиях постановления ЦК КПСС «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» (12.03.1954 г.) и «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД» (10.07.1954 г.) закрепили курс на либерализацию пенитенциарной политики и имели для системы позитивные последствия. Прежде всего, Указами Президиума ВС СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» (24.04.1954 г.) и «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» (14.07.1954 г.) был восстановлен институт досрочного освобождения.

Реформа исправительно-трудовой системы в очередной раз была проведена в 1958 г., когда было установлено, что основным учреждением для отбывания наказания в виде лишения свободы являются исправительно-трудовые колонии (ИТК). Эта структура была подкорректирована в 1961 г. с определением исправительно-трудовых колоний общего, усиленного, строгого и особого режима, а также тюрем как основных видов исправительно-трудовых учреждений [8, ст. 67]. Происходило окончательно закрепление советской исправительно-трудовой политики в новом законодательстве – сначала в УК РСФСР 1961 г., а затем в ИТК РСФСР 1970 г.[6, ст. 591, 1220].

В 1963 г. появляется еще один вид ИТУ – колония-поселение. Первоначально колонии-поселения предназначались для содержания осужденных, которые переводились туда в качестве дисциплинарной меры поощрения из колоний общего, усиленного и строгого режима [9]. В дальнейшем колонии-поселения стали назначаться как вид исправительно-трудового учреждения для лиц, совершивших преступления по неосторожности (с 1977 г.) и совершивших умышленные преступления, не являющиеся тяжкими, за которые были осуждены к лишению свободы на срок не более пяти лет (с 1985 г.). Так, в начале 1970-х гг. две крупных колонии-поселения для «ава-

рийщиков» (КП-9 и КП-10) были созданы под Усть-Илимском (возле села Невон)

В 1960–1970-е гг. в исправительно-трудовой системе сложилось три основных направления вовлечения осужденных в трудовые процессы: на собственном производстве, на основе кооперативных связей, на контрагентских объектах. Возможность выбора видов трудовой деятельности, обеспечил в наибольшей степени процесс привлечения осужденных к труду. Так, заключенные ангарской ИК-2 были задействованы на возведении различных объектов Управления строительства: швейной фабрики, молочного комбината, хлебозавода, электромеханического завода, завода железобетонных конструкций. В 1970-е гг. в колонии была создана собственная производственная база. Учреждение стало специализироваться на изготовлении мебели, садового инвентаря, строительных материалов. Осужденные ангарской исправительно-трудовой колонии № 15 работали на строительстве ТЭЦ-10, участвовали в строительстве городского тепличного хозяйства и птицефабрики. В 1963 г. часть осужденных была этапирована в Байкальск на строительство целлюлозно-бумажного комбината [11].

Особое значение для развития региона имел Осетровский речной порт в Усть-Куте, ставший главным опорным пунктом для завоза грузов на Север, в отдаленные районы Иркутской области, при его сооружении во второй половине 1950-х гг. применялся труд заключенных Ангарского ИТЛ [3, с. 421]. К началу 1960-х гг. после расформирования «Ангарлага» и «Озерлага» был образован Иркутский куст (исправительные колонии №№ 3, 4, 6), позднее Ангарский куст (исправительные колонии №№ 2, 7, 14, 15) [11].

В 1960-е гг., несмотря на наличие новых условий формирования трудовых ресурсов в северо-западной части Иркутской области (масштабный приток вольнонаемной рабочей силы), хозяйственные организации, включая управления строительства Братской и Усть-Илимской ГЭС, не отказывались от использования принудительного труда. Он, как и в прежние годы, использовался в основном на массовых работах, не требовавших высокой квалификации, и в местностях, не обладавших развитой хозяйственной и социально-бытовой инфраструктурой.

Для осуществления подрядной деятельности по расчистке ложа будущего Усть-Илимского водохранилища, возведению участков автодороги Братск – Усть-Илимск, объектов в пос. Эдучанка весной 1963 г. было создано новое первое лаготделение с управлением в пос. Седаново Братского района (ныне Усть-Илимский район). Руками заключенных были построены жилищные и социально-бытовые объекты (хлебопекарня, столовая, магазин, многоквартирные жилые дома) в Седаново и Эдучанке [1, л. 24–25]. В марте 1964 г. все подразделения расформированного Ангарлага перешли в непосредственное подчинение областного управления местами лишения свободы [3, с. 421].

Труд заключенных использовался на лесоповалах, при расчистке ложа Усть-Илимского водохранилища, их руками построены несколько поселков для переселения людей из зоны затопления. Управление строительства Усть-Илимской ГЭС в октябре 1963 г. «трудоустроило» 1 тыс. заключенных расформированного Ангарского ИТЛ и планировало задействовать на работе еще тысячу человек [4, л. 90]. Даже освободившись, оставаясь на поселении, бывшие узники жили не в городе, а на некотором отдалении от него (поселок Высотка) – два основных потока трудовых ресурсов в Усть-Илимске практически не пересекались. И как только в середине 1970-х гг. в городе не стало явного дефицита трудовых ресурсов, количество зон начало сокращаться.

Вклад заключённых в развитие экономики Иркутской области долгое время не афишировался, наоборот, акцент в промышленном освоении края делался на решающую роль участников «комсомольско-молодёжныхстроек». В то же время, в отличие от вольнонаёмных рабочих, заключенные выполняли самую тяжелую и грязную работу.

В 1960-е гг. были созданы исправительные учреждения в Усть-Кутском и Братском районах, а позднее, в 1970-е гг. – в Зиминском районе. В 1972 г. на территории района была создана исполнительно-трудовая колония (ИТК-32) строгого режима. Первоначально планировалось обеспечивать рабочими руками контрагентские объекты треста «Зимахимстрой» (впоследствии преобразованного в Восточно-Сибирское управление строительства – для возведения объектов химического

завода). Были сооружены первая очередь Зиминского химического завода «ХЛОП-1» (подразделения будущего ПО «Саянск-химпром») и ряд других объектов в Саянске: Новозиминская ТЭЦ, база строительной индустрии, база ОРСа, саянский молокозавод и хлебозавод, автотранспортное предприятие, птицефабрика, городское управление связи, ремонтно-механический завод, дорожно-строительный участок, больница и два жилых дома.

Помимо этого, осужденные ИТК-32 принимали участие в строительстве второй очереди «ХЛОП-2», а также работали на базе строительной индустрии, ремонтно-механических мастерских, Зиминском кирпичном заводе по обеспечению стройки необходимыми материалами и строительной техникой [10, с. 112–113]. За годы перестройки в колонии появились два новых двухэтажных блока, где разместились парикмахерская, прачечная, дежурная часть с комнатой для приема пищи и комнатой отдыха, помещение для работы самодельных организаций осужденных.

Производственный потенциал всей уголовно-исполнительной системы в 1970-е – начале 1980-х гг. был таков, что она занимала пятое место в стране по объёмам товарной продукции, уступая только оборонным отраслям [7, с. 3]. Труд осужденных организовывался уже преимущественно на собственных предприятиях ИТУ, по-прежнему составлял значительную долю в экономике региона. Во многих ИТУ за счет получаемых от экономической деятельности доходов были построены типовые кирпичные общежития, котельные, промышленные здания и другие объекты.

«Строительный бум», характерный для предшествовавшей эпохи, в 1980-е гг. сменился ориентацией на развитие стационарного производства непосредственно в ИТУ. Исправительно-трудоустройство учреждений неуклонно увеличивали объем промышленного производства и укрупнялись. К концу 1980-х гг. исправительно-трудоустройство учреждений сложились как весьма крупные по численности, обладающие собственной производственной базой или тесно кооперированные с гражданскими предприятиями, производственные единицы.

Экономический фактор загружал осужденных работой, причем нередко на современных производствах, позволял зарабо-

тывать и накапливать личные сбережения, помогать семьям, уплачивать иски. Особую роль играло и то обстоятельство, что осужденные, непосредственно участвуя в выполнении государственных планов, ощущали себя причастными к жизни общества, что имело определенное воспитательное значение.

В 1970-е гг. мы сталкиваемся с новыми проявлениями либерализации системы ИТУ. Примером тому может служить введение в 1970 г. института условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, а также условного освобождения от наказания в виде лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Институт условного осуждения с обязательным привлечением к труду, имел сугубо хозяйственную направленность [10, с. 113]. Так, удельный вес условно осужденных в общей численности принятых рабочих треста «Братскгэсстрой» увеличился с 7 % в 1980 г. до 11 % в 1986 г. [12, л. 7].

Всего же в период с 1970 по 1988 г. в Иркутскую область для отбывания наказания поступило 67 тыс. чел., осужденных за различные преступления. В колониях Иркутской области отбывали наказание осужденные из других регионов страны: в 1985 г. было направлено – 3327 чел., в 1986 г. – 2031, в 1987 г. – 2234, в 1988 г. – 1664, в 1989 г. – 777 осужденных, в 1990 г. – 1032 осужденных. Ежегодно из колоний освобождалось 6–7 тыс. чел., из них около 30 % оставались для проживания в Иркутской области [11].

В целом в 1960–1980-е гг. уголовно-исполнительная система Иркутской области претерпела масштабные изменения, глубоко затронувшие все сферы и направления ее функционирования. Немного найдется в истории пенитенциарных учреждений перемен, которые могли бы сравниться с проведенными в этот отрезок времени преобразованиями по степени их влияния на судьбы осужденных к лишению свободы. Изменилась и общая направленность в деятельности исправительно-трудовых учреждений на использование труда заключенных в производственных целях. Осужденные уже не использовались для решения хозяйственных задач, требующих экстренного и массового привлечения рабочей силы, что свидетельствует, в частности, об укреплении экономического потенциала государства, отсутствии экстремальных условий и понимании неправиль-

ности предшествующей политики в вопросах трудоустройства лиц, лишенных свободы.

Список литературы источников

1. Архивный отдел администрации г. Усть-Илимска (АОА ГУИ). Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 24–25.
2. Архипова Я. Настоящие первостроители // Свеча. 2011. 13 июня. С. 1.
3. Афанасов О.В., Кузнецов С.И. Лагеря ГУЛАГа и ГУПВИ на территории Иркутской области // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. Вып.4 (16). С.420–421.
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГА-НИИО). Ф. 5342. Оп. 1. Д. 811. Л. 90.
5. Инешева В. Вспоминая об Ангарске. Судьба Ермаковых // Знамя коммунизма. 1988. 22 сент. С. 2.
6. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40. ст. 591; Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 51. Ст. 1220.
7. Наумов А. История тюремного дела: уголовно-исполнительной системе России – 130 лет // Восточно-Сибирская правда. 2009. 4 марта. С.3.
8. Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах (Указ ПВС РСФСР 1961 года) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 37. Ст. 67.
9. Приказ МВД СССР от 13 сентября 1971 г. «О мерах по обеспечению режима отбывания наказания в колониях-поселениях» // Электронный каталог «Консультант Плюс». <http://www.consultant.ru/15.04.2014>.
10. Рубцов С.Н. От принудительности к самоорганизации: история использования трудового потенциала промышленности Восточной Сибири в 1955–1985 гг. Иркутск: ВС МВД РФ, 1998. С. 112–113.
11. Сайт Узник.info [Электронный ресурс] <http://www.uznik.info/communication/forum/forum5/topic478/12.04.2016>.
12. Центральный архив Братскгэсстроя, Ф. 1. Оп. 1. Д. 183. Л. 7.